

УДК 339.543

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-462-470>

Разработка модели проведения таможенного мониторинга

Овсеп Врежович Варданян^{1✉}, Татьяна Николаевна Кошелева²^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия¹ ovsep94@mail.ru✉² toozoolll@yandex.ru

Аннотация

Цель. Разработать рекомендации по проведению таможенного мониторинга в системе взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) на основе моделирования таможенного мониторинга.

Задачи. Проанализировать главные характеристики таможенного мониторинга; создать и предложить модель его проведения, на основе которой определить условия эффективной реализации таможенного мониторинга.

Методология. Авторами применены общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и специальные научные методы (правовой анализ, моделирование бизнес-процессов с использованием нотаций *IDEFO* и *ВРМН*).

Результаты. На основе моделирования бизнес-процесса таможенного мониторинга определены условия, необходимые для его эффективного применения в деятельности таможенных органов Российской Федерации (РФ).

Выводы. Сформулированы рекомендации по развитию таможенного мониторинга в России: закрепление его в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля; формирование перечня показателей для реализации таможенного мониторинга и правил оценки рисков; применение информационных систем для обеспечения процесса таможенного мониторинга.

Ключевые слова: таможенный мониторинг, таможенный контроль после выпуска товаров, таможенные органы, участник ВЭД, взаимодействие таможенных органов и участников ВЭД, таможенный контроль после выпуска, система межведомственного электронного взаимодействия

Для цитирования: Варданян О. В., Кошелева Т. Н. Разработка модели проведения таможенного мониторинга // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28. № 5. С. 462–470. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-462-470>

Development of a model for customs monitoring

Ovsep V. Vardanyan^{1✉}, Tatyana N. Kosheleva²^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia¹ ovsep94@mail.ru✉² toozoolll@yandex.ru

Abstract

Aim. The work aimed to develop recommendations for conducting the customs monitoring in the system of interaction between customs authorities and participants of international economic activity (IEA) based on the modeling of customs monitoring.

© Варданян О. В., Кошелева Т. Н., 2022

Tasks. The work was performed to analyze the main characteristics of customs monitoring, as well as create and propose a model for its implementation, and to determine the conditions based on it for the effective implementation of customs monitoring.

Methods. The authors applied general scientific methods (analysis, synthesis, comparison) and special scientific methods (legal analysis, business process modeling using *IDEFO* and *BPMN* notations).

Results. Based on modeling of the customs monitoring business process, the conditions required for its effective application in the activities of the customs authorities of the Russian Federation (RF) were determined.

Conclusions. Recommendations were formulated for the development of customs monitoring in Russia, namely its establishment as a measure that ensures the conduct of customs control; formation of a list of indicators for the implementation of customs monitoring and risk assessment rules; application of information systems to ensure the process of customs monitoring.

Keywords: *customs monitoring, customs control after release of goods, customs authorities, IEA participant, interaction between customs authorities and IEA participants, customs control after release, system of interdepartmental electronic interaction*

For citation: Vardanyan O.V., Kosheleva T.N. Development of a model for customs monitoring. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2022;28(5):462-470. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-5-462-470>

Введение

Сегодня организации и проведению таможенного контроля после выпуска товаров (ТКПВТ) уделяют особое внимание, что обусловлено переносом акцента таможенного контроля на этап после выпуска и необходимостью создания благоприятных условий осуществления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) за счет оптимизации контрольной нагрузки на бизнес. Такие условия осуществления ТКПВТ определяют необходимость совершенствования инструментов, применяемых таможенными органами при взаимодействии с участниками ВЭД [1; 2; 3].

Актуальность темы исследования определена тем, что таможенный мониторинг выступает перспективным инструментом для организации и проведения ТКПВТ согласно Стратегии развития таможенной службы до 2030 г. Настоящее исследование направлено на устранение противоречия между текущим высоким уровнем неопределенности в содержании проведения таможенного мониторинга и применением таможенного мониторинга в качестве одного из основных инструментов ТКПВТ.

С учетом этого необходимой представляется разработка модели проведения таможенного мониторинга.

Характеристика таможенного мониторинга

Таможенный мониторинг можно охарактеризовать как инструмент ТКПВТ, позволя-

ющий комплексно оценивать деятельность участников ВЭД с позиции идентификации таможенных рисков и определения их уровня. Результат проведения таможенного мониторинга может быть использован, с одной стороны, для упрощения административных процедур, с другой — для устранения негативных последствий выявленных нарушений, а также для самостоятельной оценки рисков участниками ВЭД [4].

С функциональной точки зрения таможенный мониторинг должен найти реализацию в программном средстве, которое будет функционировать в составе Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов. Оно будет выполнять функции сбора информации, ее последующей обработки и представления результатов обработки должностному лицу таможенного органа [5].

С позиции методологии *IDEFO* рассмотрен бизнес-процесс таможенного мониторинга: диаграмма высшего уровня представлена на рисунке 1.

В качестве источников информации для проведения таможенного мониторинга выступают сведения, полученные таможенными органами либо на этапе таможенного декларирования товаров, либо уже после выпуска товаров из системы учета товаров. В процессе таможенного мониторинга, проведение которого регулируется нормами таможенного законодательства о проведении ТКПВТ [6; 7], программным средством таможенного мониторинга производится автоматический

Рис. 1. Диаграмма высшего уровня бизнес-процесса таможенного мониторинга

Fig. 1. High-level diagram of the customs monitoring business process

Источник: разработано авторами.

расчет показателей. Для расчета показателей применены данные, полученные из системы учета товаров, а также данные, полученные от федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). В результате расчета определена категория риска товарной партии, решение о целесообразности проведения таможенной проверки оформлено в информационно-аналитической справке (ИАС).

Затем нами проведена декомпозиция диаграммы высшего уровня на подпроцессы, как показано на рисунке 2.

Декомпозиция позволила выделить два основных этапа в проведении таможенного мониторинга: сбор данных и расчет показателей. Автоматический сбор данных и обработка информации в целях расчета показателей являются отличительными характеристиками таможенного мониторинга в системе ТКПВТ. Обратим внимание на то, что если такие операции совершаются должностным лицом таможенного органа, то речь идет о текущей практике проведения аналитической работы в рамках ТКПВТ, и в данном случае указанные признаки таможенного мониторинга отсутствуют.

Таким образом, в результате построения диаграмм бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *IDEFO*

установлено, что таможенный мониторинг с функциональной точки зрения представляет собой автоматическую обработку программным средством сведений, полученных при декларировании и после выпуска товаров. Это позволяет рассчитывать показатели, на основе значений которых оценивают риски нарушения таможенного законодательства в рамках проведения ТКПВТ.

Модель проведения таможенного мониторинга

Разработана модель проведения таможенного мониторинга, ее содержание отражено с применением нотации *ВРМН*. Выбор в пользу этой нотации сделан для того, чтобы отразить аспект взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД при проведении таможенного мониторинга.

Бизнес-процесс таможенного мониторинга с применением нотации *ВРМН* представлен на рисунке 3. Взаимодействие участников ВЭД и таможенных органов проявляется как на этапе декларирования товаров (декларант подает сведения при декларировании товаров), так и на этапе после выпуска товаров. На этапе после выпуска товаров для обеспечения функционирования программного средства таможенного мониторинга необходимо, чтобы участник ВЭД вносил

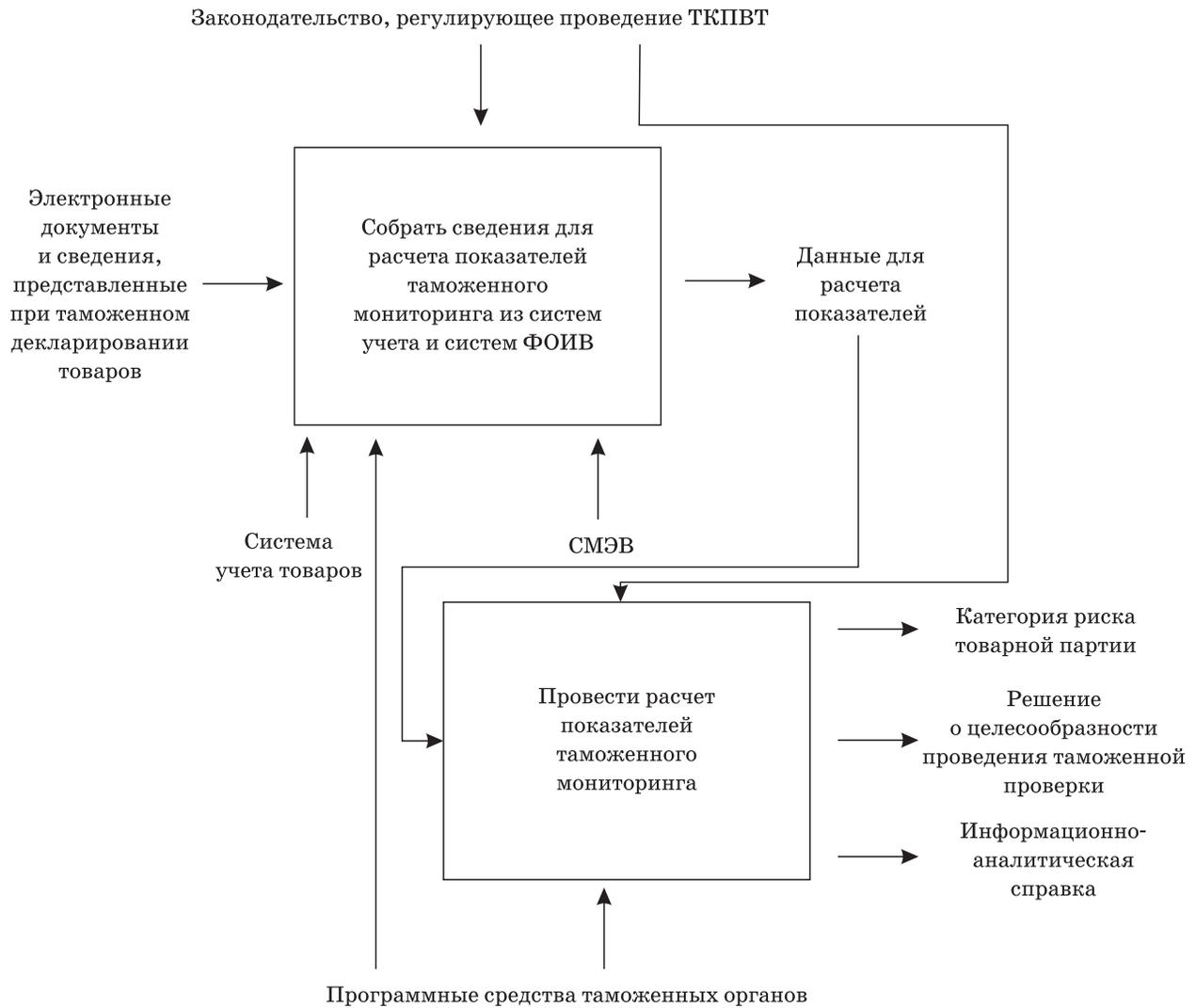

Рис. 2. Декомпозиция диаграммы высшего уровня бизнес-процесса таможенного мониторинга на подпроцессы

Fig. 2. Decomposition of the top-level diagram of the customs monitoring business process into sub-processes

Источник: разработано авторами.

данные в систему учета, из которой сведения в автоматическом режиме через сеть Интернет будут представлены таможенным органам. Если данные, необходимые для расчета показателей, могут быть получены от федеральных органов исполнительной власти через СМЭВ, то необходимо в первую очередь использовать этот способ получения информации. Если получение информации таким образом невозможно, стоит обратиться к системе учета.

С одной стороны, изложенный подход увеличит нагрузку на участников ВЭД, поскольку появится необходимость внедрения в работу предприятия системы учета, что повлечет и необходимость обучения персонала по ее использованию, а также рас-

ходы, связанные с оплатой труда персонала в связи с новыми функциями. Однако, с другой стороны, участникам ВЭД, которые совершают внешнеторговые операции без нарушений, участие в системе таможенного мониторинга даст возможность избежать таможенных проверок, потому что оценка рисков может быть проведена на основе сведений, имеющихся в системе учета. Кроме того, участник ВЭД, используя систему учета, может самостоятельно выявить возможные нарушения и исправить их последствия. Но обоснованной все-таки видится позиция о том, что участие в таможенном мониторинге должно быть добровольным на начальных этапах его внедрения в деятельность таможенных органов РФ.

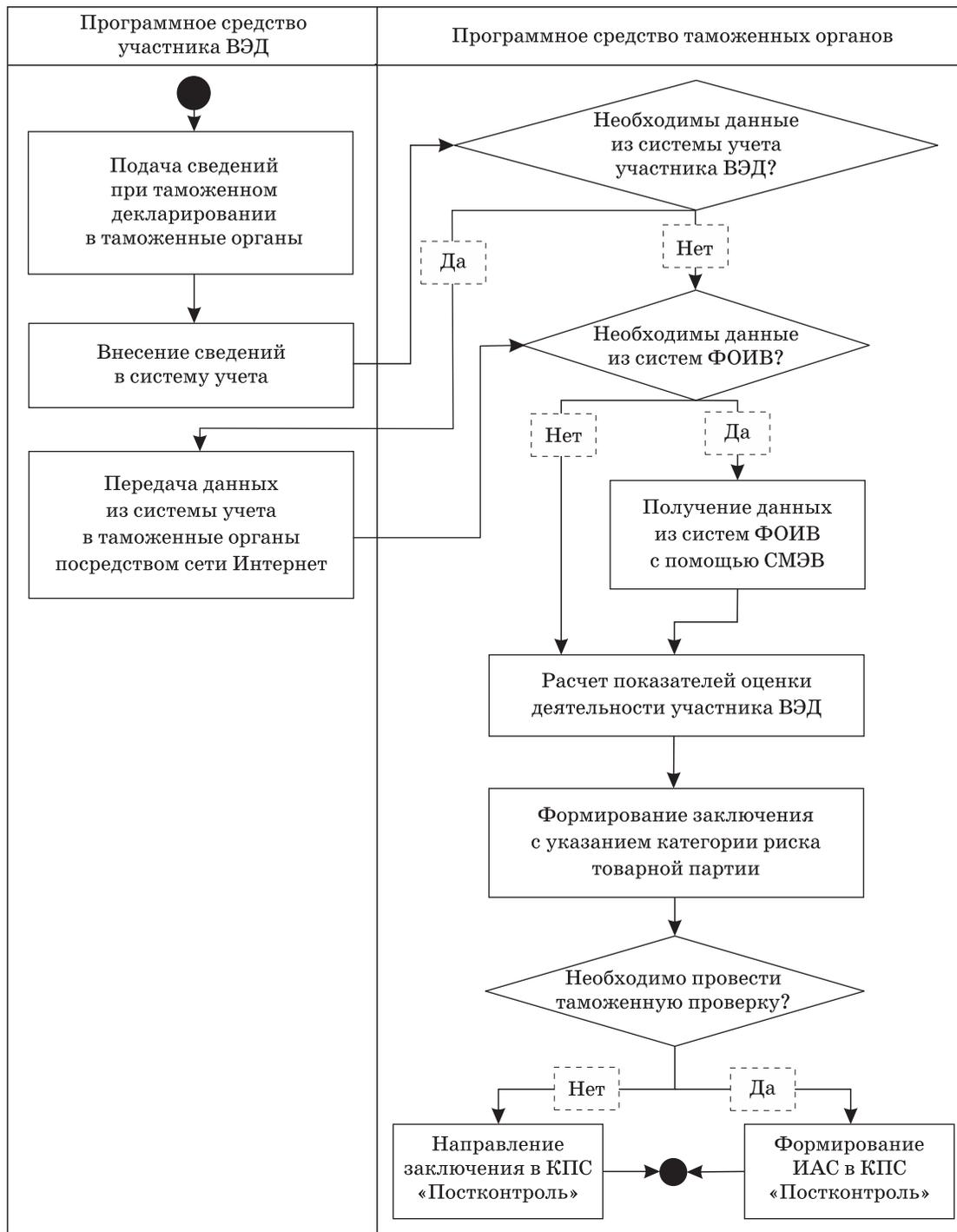

Рис. 3. Бизнес-процесс таможенного мониторинга
 Fig. 3. Business process of customs monitoring

Источник: разработано авторами.

Итак, в результате построения модели бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *ВРМН* установлено, что ключевыми элементами реализации таможенного мониторинга являются программные средства для сбора и обработки информации, показатели оценки деятельности участника ВЭД, механизм оценки рисков для определения категории риска

товарной партии и принятия решения о целесообразности проведения таможенной проверки.

Условия проведения таможенного мониторинга

Нами также определены условия, которые должны быть реализованы для эф-

фективного применения таможенного мониторинга в системе взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД: нормативно-правовое регулирование, организационный механизм таможенного мониторинга, программное обеспечение данного механизма.

Рассмотрим условия нормативно-правового регулирования таможенного мониторинга. В литературе обсуждается вопрос о возможности придания статусу таможенному мониторингу формы таможенного контроля [8, с. 111] или меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля [9, с. 58]. Но, учитывая вспомогательный характер таможенного мониторинга по отношению к таможенной проверке, более оправданным представляется закрепление за таможенным мониторингом статуса меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля.

Поскольку таможенный мониторинг планируется в первую очередь для применения таможенными органами РФ, сначала необходимо закрепить таможенный мониторинг в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, в Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — в ст. 238 [7]. Впоследствии целесообразно ввести практику применения таможенного мониторинга и в других странах — участниках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В связи с этим следует закрепить таможенный мониторинг в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля, в ст. 338 Таможенного кодекса (ТК) ЕАЭС [6]. С учетом того, что таможенный мониторинг представляет собой цифровой инструмент таможенного контроля, необходимо в ст. 238 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ [7] включить положение о том, что таможенный мониторинг осуществляется информационными системами таможенных органов, но решения на основе его применения принимаются должностными лицами таможенных органов.

Охарактеризуем условия организационного механизма таможенного мониторинга. Для проведения таможенного мониторинга требуется перечень показателей, который может быть использован в целях оценки

участника ВЭД. Основное требование к таким показателям состоит в том, что их расчет производится автоматически. Этот перечень должен использоваться для оценки рисков и определения категории риска товарной партии. В качестве основных показателей оценки, исходя из предположения о том, что таможенный мониторинг должен способствовать автоматизации деятельности по контролю пребывания товаров на таможенной территории, могут быть рассмотрены показатели, приведенные в таблице 1. К ним относятся следующие:

1. Показатель «Контроль условно выпущенных по подп. 1 п. 1 ст. 126 ТК ЕАЭС [6] товаров». В отношении таких товаров применены льготы по уплате таможенных платежей, поскольку товары ввозят на таможенную территорию по целевому назначению. Поэтому их следует использовать на таможенной территории только по этому целевому назначению, что проверяется в рамках ТКПВТ.

2. Показатель «Контроль целевого назначения товара в рамках контроля классификационного кода Товарной номенклатурой (ТН) ВЭД ЕАЭС». Отдельные товары классифицируются по кодам ТН ВЭД ЕАЭС, исходя из назначения, с учетом которого их ввозят на таможенную территорию (например, это характерно для товаров товарных позиций 8801, 8802 ТН ВЭД ЕАЭС). Но фактически проверить соблюдение достоверности заявленного назначения можно только после выпуска товаров.

3. Показатель «Контроль соблюдения запретов и ограничений после выпуска товаров». Допустимо предоставление подтверждения соблюдения запретов и ограничений после выпуска товаров. Однако данные должны быть представлены в течение 45 дней после выпуска товаров, в течение которых товары запрещены к передаче третьим лицам, в том числе путем их продажи или отчуждения иным способом (п. 3 ст. 126 ТК ЕАЭС [6]).

На основе оценки того, сколько баллов набирает товарная поставка, определяют категорию риска: 0 баллов — низкий уровень риска, 1 балл — средний уровень риска, 2 балла и более — высокий уровень риска. Стоит отметить, что приведенные показатели охватывают не любую товарную партию, но в ряде случаев эти показатели применимы для целей оценки рисков.

Показатели для оценки деятельности участников ВЭД в рамках таможенного мониторинга

Table 1. Indicators for evaluating the activities of IEA participants within customs monitoring

№	Показатель	Особенности анализа	Кол-во баллов
1	Контроль условно выпущенных по подп. 1 п. 1 ст. 126 ТК ЕАЭС товаров	В качестве подтверждения соблюдения ограничений условного выпуска в систему учета могут быть загружены документы, подтверждающие использование товара по целевому назначению	0 — условия целевого ввоза соблюдены; 1 — условия целевого ввоза не соблюдены
2	Контроль целевого назначения товара в рамках контроля классификационного кода ТН ВЭД ЕАЭС	В качестве подтверждения достоверности классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС в систему учета могут быть загружены документы, подтверждающие использование товара по целевому назначению	0 — условия целевого ввоза соблюдены; 1 — условия целевого ввоза не соблюдены
3	Контроль соблюдения запретов и ограничений после выпуска товаров	В качестве подтверждения соблюдения ограничений по использованию и распоряжению товарами может быть представлена документация, которая подтверждает владение участником ВЭД товара	0 — ограничения соблюдены; 1 — ограничения не соблюдены

Источник: разработано авторами.

Далее нами исследованы условия программного обеспечения механизма таможенного мониторинга. Для реализации таможенного мониторинга требуются программные средства для сбора, обработки и представления информации. Целесообразным видится, во-первых, создание программной задачи «Таможенный мониторинг» в составе комплекса программных средств (КПС) «Постконтроль» для непосредственной обработки информации для расчета показателей, во-вторых, создание программного средства для внесения информации о внешнеторговых операциях для использования участниками ВЭД. В таком случае участники ВЭД будут вносить сведения об объектах контроля в формы программного средства, а программное средство будет посредством сети Интернет направлять информацию в программную задачу «Таможенный мониторинг».

Заключение

В результате построения диаграмм бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *IDEFO* установлено, что таможенный мониторинг с функциональной точки зрения представляет собой автоматическую обработку программным средством сведений, полученных при декларировании и после выпуска товаров, что позволяет рассчитывать показатели, на основе значений которых оцениваются риски нарушения та-

моженного законодательства в рамках проведения ТКПВТ.

Построение модели бизнес-процесса таможенного мониторинга с применением нотации *ВРМН* дает возможность установить, что ключевыми элементами реализации таможенного мониторинга являются программные средства для сбора и обработки информации, показатели оценки деятельности участника ВЭД, механизм оценки рисков для определения категории риска товарной партии и принятия решения о целесообразности проведения таможенной проверки.

Таким образом, в ходе исследования проведение моделирования позволило установить условия, наличие которых необходимо для реализации таможенного мониторинга в системе ТКПВТ: нормативно-правовые условия (закрепление таможенного мониторинга в качестве меры, обеспечивающей проведение таможенного контроля), организационные условия (перечень показателей оценки деятельности участника ВЭД и систему оценки рисков), условия наличия программного обеспечения (систему учета участника ВЭД и программное средство для сбора и обработки информации).

Перспективы изучения темы связаны с определением новых показателей, которые могут быть использованы при проведении таможенного мониторинга, уточнением условий применения системы категорирования товарных партий.

Список источников

1. Кошелева Т. Н. Направления снижения влияния рисков в таможенном обслуживании в условиях становления цифровой экономики // Междисциплинарность научных исследований как фактор инновационного развития: сборник ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Омега Сайнс, 2020. С. 67–69.
2. Варданян О. В. Механизмы взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД // Энигма. 2020. № 26. С. 29–35.
3. Варданян О. В., Кошелева Т. Н. О передовых практиках предварительного информирования при взаимодействии таможенных органов и предпринимательских структур // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 10 (192). С. 804–815. DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-804-815
4. Стратегия развития таможенной службы РФ до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557 (дата обращения: 20.04.2022).
5. Семашко С. А. Удаленный доступ к системам учета УЭО посредством витрин данных. Внедрение технологии таможенного мониторинга // Федеральная таможенная служба. URL: https://forum.customs.gov.ru/uploads/23_2.pdf (дата обращения: 20.04.2022).
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29.05.2019) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (дата обращения: 20.04.2022).
7. О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 (дата обращения: 20.04.2022).
8. Зимакова Л. А., Костякова Ю. В., Дорохова Е. И. Трансляция опыта проведения налогового мониторинга на таможенную сферу (таможенный мониторинг) // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 4 (57). С. 103–116. DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103
9. Мызникова Е. А. Таможенный мониторинг как инновационный инструмент таможенного контроля // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2021. № 1 (42). С. 57–61.

References

1. Kosheleva T.N. Directions for reducing the impact of risks in customs services in the context of the formation of a digital economy. In: Interdisciplinarity of scientific research as a factor in innovative development. Proc. Int. sci.-pract. conf. Ufa: Omega Science; 2020:67-69. (In Russ.).
2. Vardanyan O.V. Mechanisms of interaction between customs authorities and participants in foreign economic activity. *Enigma*. 2020;(26):29-35. (In Russ.).
3. Vardanyan O.V., Kosheleva T.N. On leading practices of preliminary notification in the interaction of customs authorities and business structures. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2021;27(10):804-815. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2021-10-804-815
4. Strategy for the development of the customs service of the Russian Federation until 2030. Decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2020 No. 1388-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557 (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
5. Semashko S.A. Remote access to AEO accounting systems through data marts. Implementation of customs monitoring technology. Federal Customs Service. URL: https://forum.customs.gov.ru/uploads/23_2.pdf (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
6. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on May 29, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315 (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
7. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Federal Law No. 289-FZ of August 3, 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093 (accessed on 20.04.2022). (In Russ.).
8. Zimakova L.A., Kostyakova Yu.V., Dorokhova E.I. Translation of the experience of tax monitoring in the customs sphere (customs monitoring). *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii = The Russian Customs Academy Messenger*. 2021;(4):103-116. (In Russ.). DOI: 10.54048/20727240_2021_04_103
9. Myznikova E.A. Customs monitoring as an innovative tool for customs control. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Academic Bulletin of the Russian Customs Academy. Rostov Branch*. 2021;(1):57-61. (In Russ.).

Сведения об авторах**Овсеп Врежович Варданян**

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а**Кошелева Татьяна Николаевна**доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
социально-экономическими системами,
член-корреспондент Международной академии
наук высшей школы (МАН ВШ)Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44аПоступила в редакцию 25.04.2022
Прошла рецензирование 19.05.2022
Подписана в печать 08.06.2022**Information about Authors****Ovsep V. Vardanyan**

postgraduate student

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
Russia**Tatyana N. Kosheleva**D.Sci., Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics
and Management of Socio-Economic Systems,
Corresponding Member of International Higher
Education Academy of Sciences (IHEAS)St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103,
RussiaReceived 25.04.2022
Revised 19.05.2022
Accepted 08.06.2022

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication
of this article.